

ПАМЯТИ ИГОРЯ НИКОЛАЕВИЧА ЗОРНИКОВА

НИКОЛАЙ ТИМОФЕЕВ

ЕГО МИР ВСЕГДА БЫЛ ОТКРЫТЫМ

Мы были одногодками. Шестнадцать дней февраля отделяли наши дни рождения друг от друга. 17 февраля он отметил своё 77-летие, а 2 апреля его не стало...

Мы учились в одной школе, 16-й, располагавшейся тогда, в начале 1950-х, на улице Сакко и Ванцетти, в параллельных классах, с 5-го по 7-й. Потом десятилетиями не знали друг о друге ничего и вдруг...

После школы мы встретились с ним в 1967-м, 28 лет отроду каждый, на почве любви к... Поэзии. Свежий воздух Свободы Личности влетел в нашу страну, придавленную до того жёстким прессингом идеологии и репрессий, через «форточку», распахнутую в конце 1950-х – начале 1960-х поэтическим словом. Сейчас диким бредом покажется кому-то утверждение: чуть ли не с ночи занимали очереди молодые люди (студенты и старшие школьники) в книжные магазины, если вдруг узнавали, что завтра с утра на прилавке появятся сборники стихов Евтушенко или Вознесенского, Ахмадулиной или Ахматовой, Цветаевой или Пастернака...

К середине 1960-х хрущёвская «оттепель» в столице стала сменяться «заморозками» в виде арестов и преследований. Это касалось и уже набравших всесоюзную популярность поэтов. Но во второй половине тех же 1960-х бурный интерес к поэтическому слову вдруг возник в крупных городах провинции.

Воронеж стал одним из таких городов. Во многом благодаря Игорю Зорникову.

Игорь Николаевич Зорников

В 1967 году он уже был секретарём Центрального райкома комсомола. Как говорили тогда, «комсомольским вожаком». И функцию эту, будучи с детства человеком инициативным и ответственным, начал исполнять активно. Видя, какой популярностью у студентов пользуются ставшие к тому времени уже традиционными «Дни поэзии ВГУ», Игорь Зорников решил создать постоянно действующий клуб любителей поэзии в масштабах своего района. Собрал у себя в райкоме группу молодых пишущих стихи ребят и девушек, а также просто любителей поэзии. Обговорили подробно организационные вопросы, наметили детальный план действий. Имея власть и влияние,

а также способность убеждать представителей разных инстанций (в том числе – вышестоящих) в общественной пользе своих начинаний, решение основных оргвопросов он взял на себя.

В результате в распоряжении молодёжи оказался весьма популярный в то время Дворец культуры железнодорожников имени К. Маркса, расположенный в центре города. В организации и проведении регулярных молодёжных встреч принимали участие преподаватели и студенты филологического факультета ВГУ во главе с деканом Полиной Андреевной Бороздиной, местные и столичные поэты. Редакция газеты «Молодой коммунар» регулярно освещала жизнь клуба любителей поэзии «Арион», печатала стихи его поэтов.

Первое собрание молодёжи в ДК им. К. Маркса состоялось 16 октября 1967 года, а уже к марту следующего года большой зал Дворца культуры не вме-

Заседание совета клуба «Арион».
Слева направо:
Николай Тимофеев,
Ксения Александровна Скворцова
(зам. директора ДК им. К. Маркса),
художник Людмила Костюченко,
едва видный профиль Валерия
Исаянца, Игорь Зорников,
Владимир Шуваев

щал всех желающих принять участие в диспутах о путях поэзии или желающих познакомиться с творчеством молодых поэтов, погибших в Великой Отечественной войне (им был посвящён вечер «Строка, оборванная пулей»).

В общем, всего за несколько месяцев «Арион» из районного превратился в общегородской клуб любителей поэзии. И даже более. Анкетирование показало, что на его вечера приезжали жители Нововоронежа (анкеты до сих пор целы), Давыдовки и даже Усмани Липецкой области. Благодаря Игорю Зорникову «арионовцы» торжественно, фантазийно, весело встречали Новый 1968 год в городском кафе «Россиянка», слева от места, где сейчас установлен памятник М.Е. Пятницкому. Летом 1968 года об

«Арионе» писала в «Комсомольской правде» известный обозреватель Ольга Кучкина. Из Москвы приезжали брать интервью об «Арионе» для всесоюзных журналов. А двумя месяцами позже в самое зрелищное вечернее время прямую трансляцию с заседания совета клуба на весь СССР вёл единственный в то время Центральный телеканал...

Игорь Зорников в это время работал уже в райкоме партии, по-прежнему принимая участие в деятельности молодёжного клуба. Это редкое человеческое качество: реализовать полезную многим людям собственную творческую идею, найти необходимых для её исполнения людей, помочь зажечь в них творческий огонь, чтобы созданная команда сама умело справлялась с проблемами, помогать этой команде

Игорь Зорников во времена
«Ариона»

по необходимости, а самому отойти как бы в сторону, не давая собственному тщеславию «купаться в лучах славы».

Игорь Зорников всегда был не искусственно, а органично демократичен, доступен. Например, во времена того же «Ариона» к нему можно было запросто прийти в райком партии, чтобы посоветоваться по какому-то вопросу. Помню, с каким порой неодобрительным удивлением смотрели некоторые его «ответственные партийные товарищи», когда их коллега запросто по-дружески беседовал с посетителями «непонятно какого ранга» вроде бы «о пустяках»...

Что же касается «плодов» созданного Игорем Зорниковым «Ариона», то сегодня, спустя почти столетия (в 2017-м случится), мы можем вполне объективно сказать: отдельным, творчески одарённым, он помог развиваться, стать в итоге поэтами, иные участники и посетители тех молодёжных вечеров до конца жизни сохранили любовь к слову, к Поэзии. Вот лишь неполный список «арионовцев», ставших поэтами: Лев Коськов, Владимир Шуваев, Григорий Розенберг (поэт и прозаик), Светлана Ершова (Руденченко), Владимир Саблин, Георгис Яннис Веллас (греческий поэт и учёный), Валерий Исаянц, Елена Неведрова, Анатолий Нестеров...

ВАЛЕНТИН РАХМАНИН

УПРЯМЫЙ РОМАНТИК

Шестидесятые годы минувшего столетия в нашем университете, да и во всей стране были оптимистическим временем формирования и вступления в деятельную жизнь одного из последних поколений советских романтиков. Поколения романтиков были и будут всегда. Но поколение 1960-х было особым. Его никто в последующие десятилетия не повторил в жизненной активности, в социальной устремлённости, психологической энергетике, волевых способностях брать проблему на себя. Оно не искало, где лучше жить. Оно стремилось сделать жизнь лучше. Это было молодое поколение созидателей, умеющих делать добро.

Игорь Николаевич Зорников – из этого поколения и до конца своей жизни сохранил его лучшие черты. Сохранил не ностальгически, а деятельно. Многие растеряли романтику шестидесятников. У многих её выдуло сквозняком сумбурных рыночных реформ. А кое-кто её предал. Игорь Николаевич

Мало кто знал, что Игорь Зорников тоже писал стихи, но он, как никто имея все возможности, их не печатал, насколько мне известно...

Он был воспитан на идеалах «советской эпохи». Заповеди «строителя коммунизма», по сути своей, декларировали любовь к человеку и обращение к Человечности. Другое дело, что они редко воплощались в жизни по причине низкой культуры и жестокого национального наследия. Игорь честно хотел следовать лучшим заповедям, воплощать их в жизнь, пользуясь своим положением и влиянием, делать жизнь других людей лучше, интереснее, содержательней. К сожалению, людей с такой жизненной установкой было слишком мало. Поэтому так легко и трагично всё случилось в начале 1990-х. Игорь Зорников переживал гибель страны очень тяжело до последних дней жизни. И всякий раз говорил об этом во время наших коротких встреч.

И ещё. Когда я читаю перечень сделанного им за 17 лет на посту проректора ВГУ по международным связям, то ясно вижу: Зорников сознательно исповедовал «открытый мир», то есть шёл путём сотрудничества в области культуры, науки и образования со всеми, кто к этому сотрудничеству готов. Альтернатива этому – жёсткая конфронтация, что мы наблюдаем последние годы.

ничего не растерял, ничего не пустил по ветру, не впал в нигилизм. Он был до конца жизни романтиком, упрямо, вопреки всему верящим в то, что «и на Марсе будут яблони цвести». Своей добротворящей энергией целеустремлённости он заражал всех, кто, так или иначе, вступал с ним во взаимодействие.

Игорь Николаевич был человеком неуёмной энергии, переполненным увлекательными замыслами, кипящими инициативами, деловой целеустремлённостью. И это проявлялось во всём: в работе и на отдыхе, в общественной деятельности и в дружеском застолье, во встречах с официальными лицами и в товарищеских отношениях. Меня всегда в нём удивляли и восхищали романтическая одушевлённость в любом деле и способность искать и находить ресурсы и технологию реализации тех замыслов, которые он инициировал, и решения задач, которые перед ним ставили. Романтика делала его упрямым и успешным в достижении целей или должных результатов.

Игорь Зорников
(первый справа)
во главе университетских
стройотрядовцев

Игорь Николаевич Зорников (тогда ещё просто Игорь) – один из активных участников и организаторов строительных отрядов – массового студенческого движения, рожденного в 1960-е годы. Движение это занималось не только строительством. Студенты осваивали целинные земли, убирали урожай, занимались сплавом леса по рекам, работали проводниками в поездах дальнего следования, воспитателями в летних пионерских лагерях и т.д. За этим движением закрепилось легендарное название «строительные отряды», однако их деятельность, по сути, носила символический смысл – *созидательный*. Выражалось это не только в том, что движение приносило большую пользу стране, людям, выполняло большой объем разнообразных работ и было социально творческим. Оно способствовало и развитию деятельной гражданской личности молодых людей, которым мало было университетских аудиторий. В нём формировались и раскрывались организаторские способности, волевые начала, коллективизм, предприимчивость.

Конечно, не только в этом тайна и истоки личности Игоря Николаевича. Но всё это ярко выявлялось в его жизни, в отношениях к людям и к делу, где бы, кем бы и с кем бы он ни работал. Во времена запутанных и бездушных реформ высшей школы и образования строительное движение студентов стало затухать, однако не иссякло. Такие его организаторы, как Игорь Николаевич, хранили созидательные и гражданские традиции. С присущей ему энергией и целеустремлённостью Игорь Николаевич способствовал возрождению романтики строительного движения в жизни нынешнего студенчества, в его патриотическом и гражданском самосознании...

Ежегодно 9 мая руководство и сотрудники университета, ветераны и студенты проводят памятную торжественную акцию в сквере главного корпуса, у памятника преподавателям, сотрудникам и студентам ВГУ, павшим в годы Великой Отечественной войны. Многогранная гранитная глыба, по форме напоминающая пламя, стоит на краю обрыва. Памятник спроектирован и установлен по инициативе Игоря Николаевича Зорникова. Вместе со строительным отрядом он договаривался с руководством Павловского гранитного карьера, вместе с инженерами и рабочими отработывал форму и технологию выработки гранитной глыбы. Его предприимчивостью она была доставлена на место установки, а это было непросто, учитывая вес монолита, трудности погрузки и транспортировки. Вместе со студентами Игорь Николаевич трудился на сооружении памятника. Место он выбрал символическое: в нескольких десятках метров от левого крыла главного корпуса ВГУ, где при строительстве была извлечена немецкая 300-килограммовая авиабомба. Гитлеровцы сбросили её на Митрофаньевский монастырь, но она не взорвалась и около 20 лет лежала зарытой в песок. В нескольких метрах от этого места – монолитная кладка из фундамента Митрофаньевского монастыря. Неподалёку от входа в сквер – крест – памятник Святителю Митрофаню. Игорь Николаевич довёл свой замысел до конца, как всё, за что он брался. Особенно если дело касалось нашего университета и тех, кто пал в сороковые-пороховые. У него живая и совестливая историческая память. Он трепетно относился к павшим на войне, к её ветеранам, к историческим традициям, в том числе и Воронежского университета.

В штабе ССО ВГУ. Скоро начнется очередной строительный семестр. В центре – Игорь Зорников

Игорь Николаевич никогда не уклонялся от трудных дел. Наоборот, он был всегда инициативен, энергичен, изобретателен и упрям в исполнении. В 1982 году ему предложили пост проректора по международным связям. Он согласился, хотя сфера эта была многопроблемной. Она имела глубокие, но не очень разветвлённые исторические корни. Они расширились в 1960–70 годы. И.Н. Зорников был активным участником этого процесса, в частности работы деканата иностранных учащихся. Но с его назначением на пост проректора международные связи ВГУ стали более масштабными и всесторонними. Интенсифицировался взаимообмен преподавателями, студентами, образовательными программами; значительно возросла численность иностранных студентов, стажёров, аспирантов, а также стран, из которых они приезжали или из которых их направили. Интенсивно развивались программы совместных научных исследований, повысилась их эффективность. В конце 1990-х годов были разработаны не просто мероприятия, а «Концепция и программа международной деятельности ВГУ» на перспективу.

Руководство международной деятельностью, да ещё и в сложных обстоятельствах российских трансформаций, – дело чрезвычайной сложности, требующее особой выдержки, ума, энергии. Игорь Николаевич и в это дело внёс свою романтику создания, организуя десятки и десятки семинаров, конференций, фестивалей, сотни встреч и переговоров. Он был проректором по международным связям 17 лет. Это намного больше, чем чья-либо другая проректорская деятельность. За это время в Воронежском университете сменилось четыре ректора. С каждым из них И.Н. Зорников находил взаимопо-

нимание. Такое мог выдержать только он. Воронежский университет стал лидером подготовки специалистов для зарубежных стран. То, что ВГУ добром вспоминают тысячи людей в сотне стран, – немалая заслуга И.Н. Зорникова и той команды, которую он создал, сплотил, воодушевил и которая, верная традициям, продолжает его дело на пользу ВГУ и десяткам зарубежных стран.

Где бы и на какой бы должности Игорь Николаевич ни работал (а ему довелось быть и заместителем секретаря парткома ВГУ, и работать в отделе науки Воронежского обкома КПСС), в каких бы странах он ни побывал, в каких бы переделках ему ни довелось быть, он всегда думал об alma mater, старался, чтобы нашему университету стало лучше.

Однажды на базе отдыха в Веновитиново (он любил её) на рассвете мы пошли с ним на рыбалку. Игорь Николаевич был заядлый и удачливый рыбак. Я просто увязался за ним. Заря была прохладной, августовской. Поклёвка была вялой. Солнце поднялось в полсосны – и какой-то энергией стало всё наливать вокруг, и в нас, и в подводном рыбьем царстве. Я, впадая в натурфилософию, сказал: «Вот, Игорь Николаевич, источник нашей энергетики». И он ответил: «А у меня три солнца. Одно на небе и два на земле: семья и университет». Так мог сказать очень влюблённый, цельный и мудрый человек. Таким был и остался в моей памяти (наверное, не только моей!) Игорь Николаевич Зорников.

В шестидесятые годы под влиянием прорыва в космос родилась песня, в которой пелось: «и на Марсе будут яблони цвести». Игорь Николаевич Зорников часто её распевал. Он умел мечтать, верить, делать и любить.